

Александр Соловьев

Соловьев Александр Анатольевич – известный астрофизик, доктор физико-математических наук, поэт, переводчик, член Союза российских писателей родился в 1946 году на Урале. Автор поэтических книг «Звезд рассыпанная соль», «Созвездия земного зодиака».

Перевел произведения народных поэтов Калмыкии Д. Н. Кугультинова, Э. А. Эльдышева, С. К. Каляева, Е. А. Буджалова, В. Д. Нурова и др.

«Тодо бичиг» – серебряный ручей

Зая-Пандита, древний книгочей,
Тобою ода Мудрости пропета,
Высоким взором пламенных очей
Всю письменность Китая и Тибета
Ты обозрел, все взвесил на весах,
Шаги Судьбы выслушивая чутко,
Душа твоя орлицей в небесах
Качала крылья Веры и Рассудка,
И новые для мира письма,
Витые, как струя, как ветви ивы,
Летающие, как грива скакуна,
Как выдумки красавиц прихотливы, –
Ты изобрел... чтоб Слово Языка
Вошло в скрижали наравне с другими,
Чтоб навсегда умелая рука
Связала звуки узами тугими –
Лишь в связке формы Слово обретает
И новый смысл, и новую загадку,
И долгие века переживет,
И ляжет пра-пра-правнуку в тетрадку!
Четыре века в сумраке ночей
Скрипели перья, граял вещий ворон...
«Тодо бичиг» – серебряный ручей –
Все так же чист и многозвучно полон!

КТО ТАКОЙ ЗАЯ - ПАНДИТА?

- Зая-Пандита или Зая-Пандита Намкхай (ок.1599 - сентябрь 1662) - калмыцкий и ойратский деятель , создатель алфавита «Ясное письмо», переводчик, поэт, учёный и просветитель, видный политический деятель Центральной Азии середины XVII века

- Род Кунку Заячи (мудрый прорицатель) относился к аристократической части ойратского общества. Детство, отрочество и ранняя юность будущего ойратского гения прошли в родной юрте, у уютного семейного очага. До семнадцати лет он жил и воспитывался точно так же, как и любой другой ойратский мальчик.

- В те времена огромную роль в процессе воспитания детей и юношества играл фольклор. Ойратская семья тогда состояла из нескольких поколений, поэтому дети имели прекрасную возможность познавать окружающий мир с помощью мудрых бабушек и дедушек. Богатырские сказания, исторические повествования, сказки, пословицы, поговорки, благопожелания, песни и другие жанры устного народного творчества оказывали благотворное воздействие на становление личности ребенка и воспитывали в нем лучшие черты характера

- Дед будущего гения был великолепным знатоком фольклора, знал и высоко ценил слово. Только такого человека в те времена могли назвать красноречивым. Если учесть, что он слыл «умным среди всех ойратских племен», то можно не сомневаться в его мудрости и большом авторитете среди народа. Неудивительно, что О'Далай с самых юных лет впитывал живительные соки народной мудрости

УЧЕНИЕ - ИСТОЧНИК СЧАСТЬЯ.

- Очень высоко среди ойратов ценились знания, что подтверждается пословицами: «Вселенная освещается солнцем, человек - знанием», «Ремеслу учиться старости нет», «С мастером - не спорь», «Силы могут иссякнуть, знания - никогда», «Наука бездонна, дружба беспредельна», «Силой можно победить одного, знанием - многих», «Учение - родник ума», «Ученье - слаще сахара и меда», «Учение - источник счастья, лень - исток мучений».
- Народная мудрость заключалась также и в том, что все нужные для жизни знания юный человек получал в занимательной форме, легкой для запоминания - в виде интересных сказок, красивых преданий, метких слов, кратких устных формул повседневного поведения - пословиц.

ДЕТСТВО ЗАЯ - ПАНДИТЫ

-
- Поскольку Зая Пандита вырос в многодетной семье и был пятым из восьмерых братьев, то вполне понятно, что он часто играл с ними в разные игры. Очень популярной среди ойратской детворы была игра в альчики (шага наадлһн), которая развивала хороший глазомер, большую точность броска, а также силу удара. Также бытовали такие игры, как «долан ходжгр, нег тюджгюр» (дословно: семь плешивых, один стриженный), «булт ж надлһн» (прятки). Широко распространены у ойратов (калмыков) были игра в шашки (девә) и в шахматы (шатр). Причем, ойраты значительно усложнили правила шахматной игры и дали фигурам свои названия.

КАК ЗАЯ - ПАНДИТА ПОПАЛ НА УЧЕБУ...

- Каждый из виднейших представителей национальной элиты ойратов (калмыков). отправлял по одному своему сыну на учебу в Тибет, Видимо, это делалось для того, чтобы поднять на должную высоту авторитет буддийской религии в ойратском обществе. Один из князей Четырех Ойратов Байбагас Батур, вместо своего сына поставил мальчика... и велел ему принять духовное звание». Этим мальчиком был никто иной, как будущий Намкай Джамцо Огтургуйн Далай Зая Пандита Ойратский, который стал названным сыном знаменитого Байбагас-батура, старшего из табун-барс (пятерых братьев-барсов).

ВСЯ ЖИЗНЬ ОТДАНА УЧЕНИЮ...

- Более двадцати лет, практически всю оставшуюся часть жизни, Зая Пандита провел в дороге, в пути, распространяя свет Учения и приобщая своих соплеменников к высшим ценностям буддизма.
- Зая Пандите пришлось очень много передвигаться по огромной территории, где проживали тогда ойрат-калмыки. Дважды он побывал у своих соплеменников на Волге.

ОСНОВАНИЕ «ТОДО БИЧГ»

- В 1648 году составил особый ойратский алфавит, основанный на общемонгольском, и установил правила новой орфографии, руководствуясь главным образом этимологическим принципом правописания. Еще большая заслуга Зая-Пандиты заключается в том, что им был определен и установлен литературный язык ойратов.

- Зая Пандита Ойратский с честью справился с труднейшей научной задачей, создав усовершенствованную письменность. Его называли «тодо бичиг» (ясное письмо), так как в нем отсутствовала многозначность букв. Каждая графема «Ясного письма» получила единственное фонетическое звучание.
- «Тодо бичиг» имеет вертикальное направление, буквы в слове и слова пишутся сверху вниз. Слова в столбцах разделяются пробелами; столбцы располагаются слева направо. Большинство букв имеют три различных написания: до начала, середины и конца слова.

- Письменность, созданная Зая Пандитой, была настолько популярной, что ею пользовались не только сами ойраты, но и другие народы Центральной и Средней Азии. «Тодо бичиг» (ясное письмо) - одно из удивительных явлений письменной культуры. На нем записаны многие главы героических эпосов "Гэсэр" и "Джангар", калмыцкие версии древнеиндийской "Рамаяны", сборники индийских сказок "Панчатантра", "Сидциту кюр", отдельные главы китайского романа "Си юй-цзы", тексты буддийской канонической энциклопедии "Ганджур" и "Данджур" и многие другие памятники устной и письменной литературы народов Центральной Азии.

Калмыцкая легенда

Есть калмыцкая легенда, повествующая о встрече буддийского ламы со своей матерью после долгой разлуки.

«В одном хотоне жила вдовья женщина. Она всегда вставала спозаранку, как только птицы начинали петь. Был у нее единственный сын. Мальчик рос сообразительным, спокойным и осмотрительным. Его заметили хурульные хуvaraки и с согласия матери взяли в хурул. Мальчик был посвящен в манджики. Когда он подрос, его отправили в Тибет для получения духовного образования.

Прошло время. Окончив учебу и получив духовный сан, молодой лама возвратился в родной нутук. О его состарившейся матери все это время заботились однохотонцы и хурульные хуvaraки. Теперь, когда ее сын вернулся, став высокообразованным ламой, в хуруле организовали службу в ознаменование этого события.

Среди собравшихся мирян была и она, но ее не предупредили о возвращении сына. Среди же хуvaraков, отправлявших службу, сидел и ее сын. Один из хуvaraков поднялся и обратился к старухе:

– Ваш сын вернулся. Вы узнали его? Он среди нас, узнайте же родного сына!

В хуруле воцарилась тишина, все молчали.

– Сына моего звали Гаха. Если он здесь, пусть встанет и протянет ко мне руки. Мне же, старой, как узнать моего родимого и поцеловать – донести до родного лица свою сухую слюну, – ответила мать ламы.

Собравшиеся растрогались, утирая слезы. Сын тотчас же встал, подошел к матери, обнял ее и поцеловал».

Как возникла письменность «тодо бичиг»

Когда ойраты, не имея еще своей письменности, мучительно размышляли над тем, как создать алфавит, среди них отыскался один человек, славившийся своей мудростью. Узнав, что требуется от него, этот мудрец стал часто ходить по кочевьям, высматривая, с чего же можно срисовать знаки. В один из таких дней его внимание привлекла женщина, занятая выделкой овчины. Приняв это за предзнаменование свыше, этот процесс он и взял за основу при создании письменности: белую овчину, которую выдывала женщина, заменил бумагой, а следы, остающиеся на овчине эдрингом, срисовал и сделал их буквенными знаками. Вот почему считается, что в «тодо бичиг» («ясное письмо») рисунок букв очень напоминает следы от зубцов эдринга, а вертикальность строк объясняется тем, что овчину обычно выдывают, водя эдрингом сверху вниз.*

**Эдринг – рубель, деревянная зубчатая скалка для выдывания овчины.*

Олег Манджиев

Возвращение Зая – Пандиты

*Зая-Пандита брел домой.
А под ноги легли —
Рассветный час, и мрак ночной,
И мудрый год Змеи.
Одной мечтою лишь согрет,
Словно звезда во мгле,
Зая-Пандита много лет
Провел в монастыре.
Там время медленно текло,
Средь старых книг он жил.
Тибет терпению его
И мудрости учил.
То пропасть, то вершины скал
Вставали на пути,
Тибет его не отпускал,
И — некуда идти.
Одной дорогою пойдешь —
Ограбят и убьют.
Другою — в пропасть упадешь
И вороны склюют.
Проводники — народ пустой:
Один упал со скал,
И ночью темною второй
Ограбил и сбежал...*

(Продолжение)

Неведом путь его пролез
В горах, морях, степях,
Следы босых и пыльных ног
Лежат на облаках.
Змея, не тронь его в пути
И, хищный зверь, забудь,
Зая-Пандите впереди
Лежит далекий путь.
Определен Пандите срок
Скитаться по степи.
Лежат в тумане сто дорог.
А по какой идти?
Погасли звезды и луна —
И он шагал во мгле,
Звездой падучей письма
Царапал на земле.
Остры каменя под стопой —
Он голоден и бос.
Сухой запекшейся губой
Сбирает капли рос.
Укрыл его ночной покров —
Спит на сырой земле,
И звенья непокорных слов
Связует он во сне.

О степь священная, замри,
И ты замри, Земля:
Сейчас столетья и миры
Вбирает он в себя!
Сейчас услышит божий глас,
Душа исторгнет крик...
Вот озарит его сейчас
Прозренья яркий миг...
Душа от тяжести хрипит,
Вот из небытия
Родилось вдруг!
О, степь, возьми —
Вот письменность твоя!
Возьми, возьми «Тодо бичиг» —
Вот «Ясное письмо»!
Столб огневой возник в ночи
И степи обожгло.
О, вертикальная строка,
Отныне, мир объемля,
В тебе пульсируют века,
Мысль бьется, свищет время.
Степь в памяти тебя хранит,
Кипящей сталью, зримо,
Все пишет молния в ночи
Магическое имя.